

смена парадигм научного предвидения: сборник материалов IV Уральского демографического Форума с международным участием. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. С.142-150.

8. Послание Президента Федеральному Собранию 12 декабря 2013 года, /13:15 Москва, Кремль. [Электронный ресурс]. URL:<http://kremlin.ru/transcripts/19825/work>.

9. Послание Президента Федеральному Собранию 4 декабря 2014 года, 13:20 Москва, Кремль. <http://www.rg.ru/2014/12/04/poslanie-site.html>, <http://kremlin.ru/transcripts/47173>

10. Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект): в 3-х частях // Составитель Мизулина Е.Б. и др./ Часть 1.–М., 2013.

11. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. N 2403-р. [Электронный ресурс]. URL . http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/

УДК 316.35:061.23

СОЦИАЛЬНАЯ ОБЩНОСТЬ ВОЛОНТЕРОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ¹

Кузьминчук Анна Александровна

магистр государственного и муниципального управления, ассистент

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

E-mail: a.a.kuzminchuk@urfu.ru

VOLUNTEERS' SOCIAL COMMUNITY: PROBLEMS AND PROSPECTS

Anna A. Kuzminchuk

Assistant, The Ural federal University, Yekaterinburg

АННОТАЦИЯ – В рамках данной статьи представлены результаты эмпирического исследования волонтеров города Екатеринбурга методом анкетирования (N=419, 2014). Волонтеры рассматриваются в качестве социальной общности, выделяются общностные признаки волонтеров, анализируются проблемы и перспективы развития городской социальной общности волонтеров.

ABSTRACT – This article presents the results of empirical study of volunteers (Yekaterinburg, N = 419, 2014). This article examines the volunteer's social community, analyzes the problems and prospects of the development of urban volunteer's social community, gives recommendations for the development of this community.

Ключевые слова: волонтерство; добровольчество; социальная общность.

Keywords: volunteering; social community; volunteers' social community.

В рамках данной статьи представлены результаты эмпирического исследования социальной общности волонтеров г.Екатеринбурга методом анкетирования. В исследовании волонтеров мы опирались на теорию социальных общностей. Под социальной общностью волонтеров мы понимаем взаимосвязь людей, оказывающих социально значимую помощь без расчета на материальное вознаграждение, обладающих необходимыми ресурсами, являющихся самостоятельным субъектом социального действия и характеризующихся относительным единством, сходством их целей, задач, интересов [1].

Анкета в соответствии с поставленными задачами в программе исследования была разделена на следующие блоки: 1) идентификация с общностью, 2) общностнообразующие характеристики и черты волонтеров, 3) намерения членов общности, 4) структура общности по направлениям деятельности, 5) мотивация членов общности. В связи с отсутствием официальных статистических данных о численности (формальных и неформальных) волонтеров в Свердловской области и г. Екатеринбурге отбор единиц выборочной совокупности произ-

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ в рамках проекта №14-03-00072.

водился стихийным способом. Объем выборки составил 419 человек (жители г. Екатеринбурга от 18 лет и старше).

С точки зрения общностного подхода, основываясь на результатах, полученных в рамках эмпирического исследования, нами были выявлены следующие проблемы волонтерства как социальной общности.

1. *Проблема гендерной диспропорции.* Гендерная структура является важной характеристикой любой социальной общности и определяет ее специфику. Среди опрошенных волонтеров 63,5% - женщины, соответственно, доля мужчин в гендерной структуре составляет 36,5%. Такая диспропорция в общности волонтеров подтверждается также данными исследования ФОМ «Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации», где в качестве проблемы добровольческого движения называется подбор и нехватка мужчин-волонтеров [2].

Мужчины-волонтеры реже занимаются добровольческой работой (52% ответивших мужчин принимали участие в волонтерских работах всего 1 раз, таблица 1), т.е. делают это нерегулярно. Кроме того, из них не планируют продолжать эту деятельность 34% (аналогичный показатель среди женщин равен 21%).

Таблица 1

Волонтеры о регулярности добровольческой деятельности
(в зависимости от пола, % от ответивших)

Вариант ответа	Мужчины	Женщины
Участвовал(а) 1 раз	51,6	27,6
2-5 раз в год и чаще	35,3	51,7
Не реже двух раз в месяц	13,1	20,7
Итого:	100,0	100,0

В рамках данной проблемы можно выделить следующие важные аспекты:

а) ресурсный, включающий временной и материальный аспекты. Время и деньги – основные ресурсы любого человека. Эти два параметра имеют тесную взаимосвязь.

Мужчины чаще, чем женщины, в качестве барьеров при осуществлении волонтерской деятельности отмечают низкий уровень жизни и нехватку времени, указывая тем самым на необходимость временных затрат, прежде всего, на поддержание и повышение материального благосостояния, а не на волонтерскую работу (таблица 2)

Таблица 2

Мнение волонтеров о барьерах при волонтерской работе в нашей стране
(в зависимости от пола, % от ответивших)

Вариант ответа	Мужчины	Женщины
Социальная апатия, отсутствие гражданской позиции, интереса к другим людям, безразличие	46,4	50,8
Лень	41,1	35,7
«Озлобленность» людей	37,1	40,7
Потребительское отношение к жизни	30,5	35,4
Недоверие в обществе в целом	25,8	23,6
Сомнительное отношение окружающих к добровольцам и их деятельности	25,2	26,2
Низкий уровень жизни	24,5	20,6
Нехватка времени	22,5	19,8
Отсутствие информации	19,2	29,3
Отсутствие государственной поддержки волонтеров	15,9	23,9
Несовершенство законодательства	9,9	7,9
Разобщенность добровольческого сообщества	8,6	6,5
Недоверие к НКО	5,3	5,7

Продолжение табл. 2

Ничего не мешает	3,9	0,4
Ваш вариант	1,3	0,8
Итого:	317,0*	327,3*

* сумма составляет более 100%, так как респонденты могли дать несколько вариантов ответа

Как правило, люди тратят большую часть своего временного бюджета на формирование доходной части экономического бюджета, сокращая временные затраты на другие виды деятельности. Волонтерская работа (как и любая деятельность) требует временных затрат, поэтому среди причин гендерной диспропорции респонденты чаще всего называют нехватку времени у мужчин из-за необходимости обеспечивать семью. Так, мужчины чаще, чем женщины, отмечают, что им не хватает ни времени, ни денег (таблица 3).

Таблица 3

Оценка волонтерами собственных временных и материальных ресурсов (в зависимости от пола, % от ответивших)

Варианты ответа	Мужчины	Женщины
Не хватает времени	30,1	26,2
Не хватает ни времени, ни денег	30,1	22,8
Не хватает денег	17,6	19,0
Хватает и времени, и денег	12,4	16,7
Затрудняюсь ответить	9,8	15,3
Итого:	100,0	100,0

б) эмоциональный. Данный аспект предполагает оценку эмоционального состояния волонтеров до и после добровольческой работы. В рамках исследования ФОМ «Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации» респонденты в качестве причины гендерной диспропорции отмечают, что мужчины чаще отдают приоритет личным интересам, а также имеют неразвитое чувство соперничества, т.е. эмоционально менее предрасположены к волонтерской работе.

Кроме того, после добровольческой работы мужчины чаще, чем женщины, ощущают усталость и реже оптимизм, интерес к жизни, хотя каждому второму из них эта деятельность приносит удовлетворенность (таблица 4). Возможно, из-за усталости мужчины также чаще, чем женщины, в качестве барьера для волонтерской деятельности отмечают лень (таблица 3).

Таблица 4

Волонтеры об эмоциональных аспектах добровольческой работы (в зависимости от пола, % от ответивших)

Вариант ответа	Мужчины	Женщины
Удовлетворенность	50,0	52,4
Радость	37,5	41,5
Оптимизм	36,2	47,8
Доброжелательность	30,9	30,6
Интерес к жизни	26,9	41,8
Гордость	26,3	28,3
Спокойствие	21,7	23,4
Усталость	15,1	11,3
Сочувствие	13,8	14,7
Сожаление	5,3	4,5
Затрудняюсь ответить	4,6	1,1
Печаль	2,6	2,6
Уныние	1,9	0,4
Растерянность	1,9	0,4
Ваш вариант	1,9	0,4
Раздражение	1,3	1,1

Тревогу	1,3	1,8
Ничего не ощущаю	0,7	0,4
Злость	0,0	0,4
Безразличие	0,0	1,5
Итого:	279,9*	306,4*

* сумма составляет более 100%, так как респонденты могли дать несколько вариантов ответа.

2. *Проблема идентификации с общностью.* Более 50 % респондентов не идентифицировали себя в качестве настоящего волонтера (склонились к отрицательному ответу или затруднились ответить, рисунок 1), что говорит о недостаточной сплоченности, устойчивости общности волонтеров.

Рис. 1. Респонденты о самоидентификации в качестве волонтера (в % от ответивших)

Для выявления причин сложившейся ситуации нами были рассмотрены представления респондентов о том, какими характеристиками должен обладать настоящий волонтер для сравнения с реально обозначенными ими собственными характеристиками (фактическими характеристиками респондентов-волонтеров).

В качестве общностнообразующих характеристик волонтерства на основании ответов респондентов нами были обозначены следующие: равнодушие, ответственность, регулярность и безвозмездность деятельности.

Вот результаты исследования:

- 100 % респондентов за последний год оказывали безвозмездную поддержку незнакомым людям;
- 96 % респондентов отметили, что одной из самых важных характеристик волонтера является равнодушие;
- 92,5 % опрошенных считают, что ответственность также является одним из самых важных личностных качеств волонтера, так как, помогая другим людям добровольно, по собственной инициативе осуществляя выбор своих поступков, предполагается осознанная готовность принять последствия такого выбора;
- около 90 % респондентов считают, что регулярность осуществления волонтерской деятельности является характеристикой настоящего волонтера, т.е. определяющим критерием отнесения к общности волонтеров.

Однако при этом лишь половина респондентов идентифицирует себя с настоящими волонтерами. Предполагается, исходя из полученных данных, что существует некое противоречие (расхождение) между представлениями респондентов о том, какими характеристиками должен обладать настоящий волонтер, и реальными характеристиками респондентов.

Из всех обозначенных характеристик, на наш взгляд, прежде всего, необходимо оценить фактическую регулярность волонтерской деятельности респондентов. Для оценки регулярности, частоты осуществления волонтерской деятельности респондентам было предложено ответить на вопрос: «Как часто Вы работаете в качестве волонтера, оказываете помощь

людям?». Из рисунка 2 видно, что большинство респондентов работают в качестве волонтеров 2-5 раз в год и чаще (45,8%). При этом более 35% опрошенных работали в качестве волонтеров всего 1 раз за последний год, что указывает на явное расхождение с образом настоящего волонтера, регулярно работающего на добровольных началах. В связи с этим значительная доля респондентов не идентифицировала себя в качестве настоящих волонтеров.

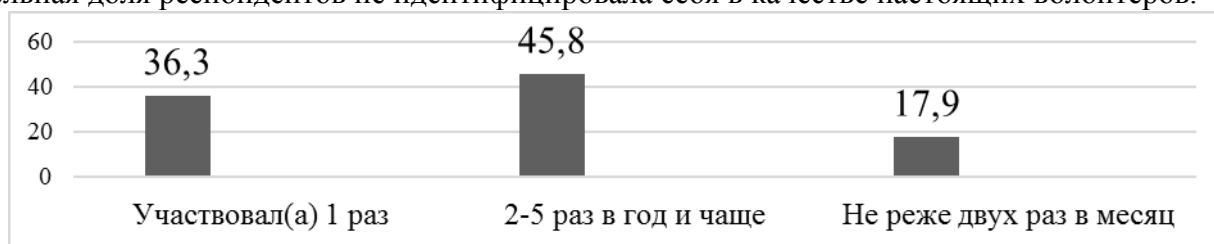

Рис. 2. Волонтеры о регулярности добровольческой деятельности (в % от ответивших)

Не реже двух раз в месяц в качестве волонтеров работают всего около 18% респондентов, большинство из которых являются формальными волонтерами (коэффициент корреляции Крамера равен 0,449). Необходимо отметить наличие достаточно сильной взаимосвязи (в соответствии с коэффициентом корреляции Крамера) между формальным волонтерством и самоидентификацией с общностью волонтеров. Среди формальных волонтеров больше тех, кто идентифицирует себя в качестве настоящего волонтера ($k=0,514$) и ощущает себя в кругу единомышленников, общаясь с другими волонтерами ($k=0,436$). При этом среди респондентов 41,4% являются формальными волонтерами.

Таким образом, причиной низкой самоидентификации является противоречие между представлениями респондентов о настоящем волонтере и фактическими характеристиками респондентов, проявляющееся в значительной доле неорганизованных, неформальных волонтеров, работающих нерегулярно (эпизодически).

Однако, на наш взгляд, не стоит воспринимать данную проблему как острую, так как респонденты, не идентифицирующие себя с общностью волонтеров, осуществляют так называемую модель «помогающего поведения», что можно считать спецификой российского волонтерства. «Помогающее» поведение – это модель добровольческой деятельности, при которой индивид не идентифицирует себя как волонтер; разновидность добровольных действий, направленных на благо других людей, включает такие действия, как делиться, дарить, помогать, подбадривать [2]. На наш взгляд, рассматриваемая группа добровольцев является своеобразным резервом социальной общности волонтеров, потенциалом ее развития. Это подтверждают следующие данные: среди тех, кто не идентифицировал себя как волонтер, т.е. среди людей с «помогающим поведением», 43,5 % респондентов планируют продолжить заниматься волонтерской деятельностью, 34 % допускают возможность работать в некоммерческой организации, т.е. быть формальным (организованным) волонтером, 21 % планируют тратить больше времени на волонтерскую деятельность.

3. *Проблема отказа от продолжения волонтерской работы.* Около 40% респондентов не планируют продолжать заниматься волонтерской деятельностью. В качестве причин данной проблемы следует отметить:

- 1) введение «личной книжки волонтера» (из тех, кто не планирует продолжать заниматься волонтерской работой, 29,5% не одобряют данное нововведение, воспринимая его как излишнюю бюрократическую процедуру и желание государства контролировать их деятельность);
- 2) конкуренция волонтерской работы с другими видами деятельности (каждый четвертый респондент отмечает, что занимается волонтерством в ущерб основной деятельности, досугу, домашней работе);
- 3) усталость после волонтерской работы (те, кто не планирует продолжать волонтерскую работу, более чем в 2 раза чаще ощущают усталость (18,8%) после добровольческой работы).

Кроме того, респонденты в качестве барьеров волонтерской деятельности отмечают: социальную апатию, отсутствие гражданской позиции, интереса к другим людям, безразличие (49%), «озлобленность» людей (39%), лень (38%), потребительское отношение к жизни (33%).

4. *Проблема диспропорции в структуре социальной общности волонтеров по направлениям деятельности.* В соответствии с полученными данными внутренняя структура общности волонтеров по направлениям деятельности представлена в таблице 5.

Таблица 5

Структура общности волонтеров по направлениям деятельности
(в % от ответивших)

Направления деятельности волонтеров	
Помощь людям, нуждающимся в чужой помощи, находящимся в трудной жизненной ситуации	58,6
Помощь в организации и проведении культурно-досуговых, спортивных мероприятий	51,9
Профессиональная помощь (правовая, психологическая, бухгалтерская и т.д.)	20,3
Помощь в экологических проектах	17,9
Помощь бездомным животным, зоопаркам и заповедникам	17,7
Помощь в проведении предвыборных кампаний, политических акций	13,9
Помощь сотрудникам НКО (фандрайзинг, работа с документами, реклама и т.д.)	13,6
Помощь в охране общественного порядка	12,2
Помощь в поиске пропавших людей, животных	6,9
Помощь в ликвидации последствий стихийных бедствий	2,2
Итого:	215,3*

* сумма составляет более 100%, так как респонденты могли дать несколько вариантов ответа.

3 из каждых 5 респондентов отметили, что помогают людям, нуждающимся в чужой помощи. Каждый второй опрошенный отмечает, что чаще всего помогает в организации и проведении культурно-досуговых и спортивных мероприятий. Такое распределение объясняется, с нашей точки зрения, прежде всего, тем, что данные направления наиболее активно поддерживаются государством и освещаются в СМИ (создание государственных порталов о наборе волонтеров к определенным мероприятиям, федеральный закон №310 – ФЗ от 01.12.2007 г. «Об организации и о проведении XXII олимпийских зимних игр и XI паралимпийских зимних игр 2014 г. в Сочи, развитии Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). В качестве причин такого распределения также можно отметить большую долю респондентов в выборке в возрасте от 18 до 30 лет (56,6%) и студентов (44,7%), для которых данные виды деятельности наиболее актуальны. Среди тех, кто помогает в организации и проведении культурно-досуговых, спортивных мероприятий, 76% респондентов в возрасте от 18 до 30 лет (это направление добровольческой деятельности оправдывается также мотивами добровольческой деятельности данной возрастной группы и стимулами, которые будут рассмотрены далее). Респонденты в возрасте от 30 лет и старше чаще всего помогают людям, которые нуждаются в чужой помощи (оказавшимся в трудной жизненной ситуации, детям-сиротам, пожилым людям и т.д.) (65%).

Среди опрошенных меньше всего тех, кто помогает ликвидировать последствия стихийных бедствий, что связано с временем проведения исследования (зимнее время, отсутствие стихийных бедствий, засухи, лесных пожаров, весеннего паводка и т.д.).

5. *Противоречие между альтруистической природой волонтерства и эгоистическими мотивами добровольцев,* между оказанием безвозмездной помощи нуждающимся, с одной стороны, и стремлением к карьерным перспективам, признанию со стороны общества (общественному одобрению), возможности развлечься, повысить самооценку (между идеалистическими и карьерными мотивами добровольческой деятельности).

В соответствии с исследованием Фонда «Общественное мнение» «Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации» мотивы добровольческой деятельности были разделены на 4 группы: карьерные мотивы, мотивы расширения социальных контактов, мотивы самопомощи, альтруистические (идеалистические) мотивы [2].

К группе карьерных мотивов относятся: опыт работы, перспективы профессиональной карьеры, интересная работа, полезные знакомства, доступ к нужной информации, опыт общественно-политической деятельности, новые знания, квалификация, связи с влиятельными людьми, уважение окружающих.

К группе мотивов расширения социальных контактов относятся: друзья, любимое дело, хобби, общение с интересными людьми.

К мотивам самопомощи относятся: возможность защитить свои права, решить проблемы, осуществить продвижение своих идей, возможность повысить самооценку. Необходимо отметить противоречивость данной группы мотивов, так как волонтерство – это деятельность, направленная на благо других людей. В связи с этим, возможно, данная группа мотивов реже всего упоминалась респондентами (таблица 6).

К идеалистическим мотивам относятся: возможность улучшить жизнь в своем доме, улице, районе, городе, возможность помогать людям.

В таблице 6 представлены результаты группировки мотивов добровольческой деятельности в 4 группы. В соответствии с полученными результатами в ответах респондентов преобладают карьерные мотивы участия в добровольческой деятельности, что объясняется значительной долей респондентов в возрасте от 18 до 25 лет, ориентирующихся на профессиональное развитие.

Таблица 6

Мотивы участия в добровольческой работе, в % от ответов

Группа мотивов	Количество ответов	% от числа ответов
Карьерные мотивы	670	47,0
Мотивы расширения социальных контактов	343	24,1
Мотивы самопомощи	99	7,0
Идеалистические мотивы	312	21,9
Итого:	1424	100,0

Второй по степени распространенности стала группа мотивов расширения социальных контактов, третьей – идеалистические мотивы. Реже всего респонденты отмечали группу мотивов самопомощи (самопомощь лишь косвенно относится к волонтерству, так как лишь в перспективе, возможно, будет направлена на благо других людей). Полученные результаты в значительной степени совпадают с результатами исследования ФОМ, где наиболее распространенным оказался мотив расширения социальных контактов, вторым по степени распространенности стал карьерный мотив, третьим – альтруистический мотив, и менее распространенным оказался мотив самопомощи.

Таким образом, среди мотивов добровольческой деятельности преобладают карьерные, а не идеалистические мотивы, что противоречит природе и сущности понятия волонтерства. Однако с нашей точки зрения, данное противоречие не стоит воспринимать как проблему, скорее, необходимо учитывать указанные группы мотивов при формировании государственных стимулирующих программ поддержки волонтеров. Кроме того, возможность помогать людям в качестве мотива добровольческой деятельности (идеалистический мотив) отметили более 50% респондентов (является лидирующим мотивом во всех возрастных категориях) (таблица 7).

Описывая социальный портрет типичного представителя социальной общности волонтеров, можно сказать, что это ответственный, неравнодушный человек (чаще всего девушка в возрасте от 18 до 24 лет с неполным высшим образованием и средним уровнем дохода), оказывающий безвозмездную социальную помощь людям (не всегда регулярно), осуществляющий модель «помогающего поведения» (чаще не идентифицирующий себя в каче-

стве настоящего волонтера, но разделяющий их идеи, цели, интересы, ценности), получающий моральное удовлетворение от этой деятельности и некие возможности использовать получаемый опыт в карьерных и социальных целях.

Таблица 7

Волонтеры о мотивах добровольческой деятельности (в % от ответов)

Значение:	%
Возможность помогать людям	53,1
Возможность завести полезные знакомства	37,1
Возможность общаться с интересными людьми	35,2
Возможность получить опыт работы	31,1
Возможность найти друзей	28,7
Возможность улучшить жизнь в своем доме, улице, районе, городе	21,5
Интересная работа	19,6
Возможность получить опыт общественно-политической деятельности	19,1
Уважение окружающих	18,4
Возможность заниматься любимым делом (хобби)	18,2
Возможность получить новые знания, квалификацию	16,0
Возможность продвижения своих идей	9,6
Возможность повысить самооценку	9,3
Возможность получить доступ к нужной информации	7,8
Возможность установить связи с влиятельными людьми	6,7
Возможность защитить свои права, решить проблемы	4,8
Перспективы профессиональной карьеры	4,3
Итого:	342,6*

* сумма составляет более 100%, так как респонденты могли дать несколько вариантов ответа.

Исходя из полученных результатов опроса, можно выделить следующие рекомендации органам государственной власти:

- 1) формировать дифференцированные по возрасту (18-30, 30-45, старше 45 лет) программы поддержки волонтеров, учитывающие мотивы, стимулы и предпочитаемые направления деятельности каждой из возрастных групп;
- 2) обратить внимание на привлечение к добровольческой деятельности мужчин с помощью разработки специализированных программ, учитывающих их экономическую занятость и не наносящих ей ущерб (возможно, разработка и популяризация программ корпоративного волонтерства в рабочее время).

Список литературы:

1. Зборовский, Г. Е. Теория социальной общности. Екатеринбург: ГУ, 2009. 304 с.
2. Отчет по проекту «Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации». Фонд «Общественное мнение». 2012. [Электронный ресурс] URL: <http://soc.fom.ru/uploads/files/dobrovolchestvo/>

УДК 316.45

СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПОКОЛЕНИЯ В РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Кучкильдина Мария Анатольевна
ассистент

Уральский федеральный университет, Екатеринбург
E-mail: mas288@yandex.ru